

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ СО СТАРЫМИ ЗНАКОМЫМИ

НАЗВАНИЯ спектаклей, которые привез к нам на гастроли Кузбасский театр оперетты, хорошо известны. Тем острее было ожидание: что нового расскажет о знакомых героях и их судьбах молодой коллектив, гастролирующий впервые в Ленинграде в помещении Большого зала Консерватории.

Генеральная линия труппы, руководимой Т. Гоговой, стала понятна сразу. Гастроли открылись спектаклем программным, где наиболее зримо проявилось направление творческих поисков. Постановка популярнейшего мюзикла «Моя прекрасная леди» в Кузбасском театре отмечена ясностью мысли, интересной и яркой режиссерской формой. Смена картин (художник З. Лейзерук) создает впечатление целостности, непрерывности действия. Оно развивается в нескольких планах, но психологическая линия Элиза — Хиггинс все время в центре внимания постановщика Т. Гоговы. Столкновение этих двух характеров тем ярче, что Элиза Г. Епифановой — натура почти героического плана. Рядом с ней Хиггинс кажется мелким. Прекрасная работа В. Дегтева очень точно уложилась в режиссерский замысел: спектакль задуман как разоблачение Хиггинса.

Г. Епифанова да еще, пожалуй, В. Спехов (Фредди) — единственные настоящие вокалисты в этом спектакле. Но, тем не менее, он насквозь музыкален, и это прежде всего заслуга дирижера Е. Лугова.

Сцена бала стала психологической кульминацией спектакля. В бессловесной пантомиме одной лишь музыкой передано множество оттенков переживаний Элизы.

Характерные особенности коллектива еще нагляднее преломились в другой зарубежной оперетте — «Черный дракон» Д. Модуно. Первое место в актерском ансамбле здесь по праву принадлежит А. Боброву — Трепло. Подчеркнуто разбойничью внешность актер интересно соотносит с душевной чистотой, почти наивностью. Сцена смерти Трепло — бесспорно один из самых высоких образцов актерского искусства в оперетте. Хорошим темпераментом отмечена работа молодого В. Спехова (Ринальдо), витально прочертившего главную мысль: подлинная любовь к родине закономерно приводит на правильный путь.

Удача музыкальной формы «Черного дракона» — заслуга в равной степени актеров и дирижера Е. Лугова. Финал 2-го акта, дуэт Ринальдо и Анджелики (Г. Епифанова) в 3-м акте, молитва Анджелики звучат так, что можно говорить о полном слиянии певцов и оркестра.

Но самый серьезный экзамен на музыкальность, каким можно считать «Баядера», выдержан театром не вполне. Спектакль очень веселый и содержит немало режиссерских находок. Несомненные успехи — работы Г. Епифановой (Маризетта), А. Боброва (Наполеон), В. Дегтева (Филипп). Особенно же хочется отметить А. Гельблюма (Пимпринетти), сделавшего из мало заметной роли образ удивительно человеческий и обаятельный. Хорошо звучит оркестр под управлением С. Бедерака. Однако музыка и режиссура не везде выступают в союзе. Нельзя не пожалеть, например, что купируются первый дуэт Маризетты и Наполеона, финал 2-го акта. Отвлекают от музыки световые эффекты. Ария Раджами исполняется на авансцене перед опущенным занавесом, что придает цен-

тральному померу характер некой интермедии. Мизансцены не всегда выгодны для пения. Это, в частности, помешало выявлению вокальных данных Р. Озеровой (Олетта), В. Нестюрина (Раджами). «Баядера» доказала необходимость укрепления труппы сильными вокалистами.

В репертуаре, привезенном кузбассцами, четыре оперетты советских композиторов. Не все сценически равноценны. Вяло развивается режиссерская мысль в спектакле «На рассвете». Первый акт с часто сменяющимися картинками, с то и дело опускающимся внутренним занавесом производит впечатление суетливости и дробности. Тормозят действие лишние персонажи вроде Марии Нечай и Соли Ременик. Неудачно оформление (художник З. Лейзерук), сведенное к упрощенным контурам архитектурных сооружений и никак не решенное в свете.

Спектакль «Четверо с улицы Жюль», составляющий с опереттой «На рассвете» дилогию, более цели режиссерски и равен по актерскому ансамблю, несмотря на большие постановочные трудности. Подлинным шедевром явилось исполнение В. Дегтевым роли гестаповца Гофмайера. Актер начисто отказался от шаржа, предпочитая показать врага во всей сложности и опасности — умным, элегантным, холодно-спокойным и порой безудержно злым.

Хореография и исполнение танцевальных сцен не всегда были отмечены целеустремленным поиском, но премьера оперетты А. Петрова «Мы хотим танцевать» (режиссер Т. Гогова, балетмейстер Н. Громов) обнаружила подлинные возможности балета. Одновременно спектакль заявил и о поиске коллективом яркого, сложного по сценической фактуре зрелища.

«Оперетта, в которой много танцуют, или балет, в котором много поют» — так определен жанр произведения в авторском подзаголовке. К кузбасской постановке применима вторая часть определения — «балет, в котором много поют». В ролях заняты главным образом танцующие актеры.

Есть в труппе интересная актриса — Г. Белякова. Ее нельзя было не заметить в ролях маленькой цветочницы в «Моей прекрасной леди», Петрика в «На рассвете», в танцевальных эпизодах, но роль Оли в «Мы хотим танцевать» оказалась точной созданной специально для нее, сочетающей данные классической танцовщицы с яркой индивидуальностью опереточной актрисы. Образ, сыгранный Беляковой, соединивший, как в фокусе, балет и оперетту, закономерно стал актерской работой «номер один» в этом спектакле.

Но обидно, что в ряде спектаклей обнаруживаешь невнимание к так называемым мелочам, несоблюдение которых способно разрушить достоверность сценического зрелища. Почему в «Возвращении Мери Ив» — грубые ошибки по французской пьеске о сувенирах и в цитате из Блока? И такие «почему» возникали на спектаклях не однажды.

Каков общий итог впечатлений? При стремлении к жизненной и психологической правде порой ощутили в театре пренебрежение к профессиональному вокалу, острому шаржу, виртуозной актерской подтановке. Недооценка этих исконных присущих оперетте средств может привести к излишнему крену в сторону драмы.

А. ВЛАДИМИРСКАЯ